

Глава 37 - «Мужские слёзы - не преступление»

«Ладно, юный хозяин, теперь я действительно поеду! Позаботьтесь о себе, ради меня, хорошо?» - лицо Тигрицы выражало нежелание уезжать и беспокойство.

Позаботьтесь о себе, ради меня, хорошо?..

Эта фраза глубоко тронула сердце принца, но выразить словами он это не мог.

«Хорошо, я обязательно позабочусь..»

Е Лан провожал войско взглядом, пока с горизонта не исчезла даже тень экипажа Тигрицы, но и когда исчезла, он еще долго стоял уставясь вдаль. Если бы не заговорила Е Лан Ю, он стоял бы так еще дольше.

«Ну, вот и расстались! Не жалеешь, что стал таким неэгоистичным?» - мягко спросила сестра.

«Ничего страшного, буду жить как и всегда, только своим умом! Эгоистичный.. В моем словаре есть только «неэгоистичная преданность!» - сказал Е Лан отважным голосом. Все вокруг заметили, что это - всего лишь бравада.

«Так, всё, закроем эту тему. Но все таки, если уж ты так ею дорожишь, почему сам не отправился провожать?» - на самом деле, она не хотела провоцировать Е Лана. Видя, как он грустит, сестра и сама чувствовала себя нехорошо.

«Я хотел, но разве вы согласились бы?» - произнес принц в ответ.

«НЕТ!» - Е Лан Ю и Лун Ань Ци выразились более чем четко. Боясь, что принц таки надумает отправиться, они старались разубедить его.

«Не только вы не согласились бы, она тоже была бы против» - бледно произнес принц, глядя в сторону скрывшегося экипажа.

Да, она была бы против, и не только по тем причинам, из-за которых на это не согласились сестра с матерью. Тигрица не хотела бы, чтобы принца увидело ее племя, не знала, как они бы отнеслись к нему.

Е Лан догадался об этой причине. Когда-то Тигрица уже упоминала ее. Однажды она рассказывала ему о своей семье и доме, и Е Лан высказал желание побывать там. Тигрица резко отмела эту идею. Для нее, всегда покорной хозяину, такой отказ был очень странным.

Да, Тигрица понимала что она - рабыня. Но могли ли понять такое представители ее племени? Это трудно было бы объяснить, и, возможно, они приняли бы это как унижение рода, и попытались отомстить Е Лану.

Может быть, поняв, что Е Лан ей скорее добродетель, они бы отпустили его. Но во всем этом был некий фактор неопределенности. Поэтому Тигрица не могла подвергнуть Е Лана риску, она должна была сначала убедиться, что всё будет в порядке.

Даже отбросив эту концепцию, если бы Е Лан отправился провожать Тигрицу домой, то Тигрица отправилась бы провожать его обратно, и так без конца. А значит, только без принца она действительно могла наконец куда-то попасть!

Замкнутый круг прощания...

«М?» - Е Лан Ю глядела на отвернувшегося брата, и вдруг почувствовала какие-то колебания воды в воздухе. Не может же это быть..

«Малыш, ты что, плачешь? Ха ха ха, ты и правда плачешь...»

И правда, глаза Е лана действительно были мокрыми, и в реальности плача сомневаться не приходилось.

Сначала Е Лан Ю показалось, что принц не заметил этого за собой, но он замечал, и не только замечал, но и произнес свою очередную незабываемую фразу..

«Мужские слёзы - не преступление! Да, я плачу, плачу! Сильные люди тоже имеют на это право! Если преодолеть разбитое сердце можно только улыбаясь, то как же это трудно - быть человеком! Слёзы - не преступление..» - Е Лан спародировал стиль певца Энди Лу, и, пытаясь выплеснуть все эмоции из своего сердца, запел так громко, что услышала вся Резиденция Е.
[Песня: <https://www.youtube.com/watch?v=V1bRq5d8vTo>]

«Братик, это точно не твое сочинение, где ты ее выучил?» - вставила Е Лан Ю с любопытством.

«Мне всё еще плохо, не мешай!» - отвечал принц - «Как дождь есть всего лишь проявление красоты природы, так и слезы.. Плакать - не преступление!»

«...»

Ночь спустилась на Резиденцию Е, луна мягко осветила землю, но во всей этой спокойной тишине всё раздавался голос.

«Холодный ветер рвёт мое сердце, память о твоих взволнованных шагах не дает мне идти домой, пока не напьюсь, в туманной изморози есть своя туманная красота.. Почему я всё плачу, у меня ведь есть, что тебе предложить... Но я - человек, который плачет, плачет, плачет...»

[Песня: <https://www.youtube.com/watch?v=P8fqHvr82-o>]

Е Лан схватил лютню, подыгрывая себе в этой песне. Скорбная мелодия стала еще жалостливее.

Не то чтобы принц нигде не мог найти себе гитару, - просто он не умел играть на западных музыкальных инструментах. Потому что в книгах о боевых искусствах описывались только китайские музыкальные инструменты. Конечно, он еще мог бы наверстать упущенное, но пока лучше всего у него выходило играть на лютне.

К тому же, лютня делала его пение довольно выносимым, а может быть, даже приятным. Но прямо сейчас это пение уже совершенно никто в Резиденции не хотел слышать, потому что -

«Да сколько можно, как теперь спать?!» - слуги не смели высказать это громко, и гневно шептались между собой.

«Чёрт, Тринадцатый паршивец голосит уже сутки, он что, вообще не устает?!» - но и старейшины Семьи были тут беспомощны.

«Тринадцатый, у твоей сестры завтра свидание, дай поспать!!!» - кузены и кузины Е Лана были не так вежливы и прямолинейно обругали его.

Как бы ни была хороша музыка, ближе к ночи она превращается в шум. И чем дольше она продолжается, тем отвратительнее этот шум.

Непонятно, то ли принц никак не мог выплеснуть все эмоции, то ли ему просто понравилось петь, но с момента отъезда Тигрицы он не умолкал. Мало того, он выбирал именно такие слезовыжимательные песни, которые повергали в уныние всю семью.

Поначалу многие участливо слушали, но к нынешнему моменту эти звуки стали невыносимы для всех.

Этот случай доказал только одно - что Тигрица занимала в его сердце такое место, на которое уже никто не сможет посягнуть. И в последующие годы своей жизни, редко когда принц бывал на столько грустным.

«Тай Я...» - видя такую ситуацию, Е лан Ю и Лун Ань Ци могли бы несколько завидовать ей, но всё что они чувствовали - это благодарность. В конце концов, именно Тигрица заботилась о принце столько лет, и им никак уже не позаботиться о нем еще больше.

После этого мать и сестра стали обращаться с Е Ланом намного лучше, так хорошо, будто старались заполнить в его сердце место, предназначенное для Тигрицы.

Наконец Е Лан прекратил голосить, и это настолько осчастливило его родственников, что одна из старших кузин даже решила наградить его утром за хорошее поведение. Тем же утром он умудрился так разозлить ее, что кузина поклялась никогда не удостаивать его даже добрым взглядом.

Да, Е Лан больше не пел, но играть на лютне он не перестал, и теперь печальные ее звуки часто раздавались в Резиденции Е.

Ах, бедные Е, обреченные на бессонницу!

Тогда многие возненавидели музыку Е Лана, хотя спустя много лет и ума приложить не могли почему.

[Окончание этой жуткой главы. Та-да-да-даааа]

<http://tl.rulate.ru/book/968/71865>